

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 135

Ноябрь 2010

Таске против Бельгии [Taxquet v. Belgium] (жалоба № 926/05)

Постановление от 16.11.2010 [Большая Палата]

Статья 6

Уголовный процесс

Пункт 1 статьи 6

Справедливость разбирательства

Отсутствие адекватных процессуальных гарантий, позволяющих обвиняемому понять мотивы признания его виновным в соответствии с вердиктом коллегии в суде присяжных: *нарушение*

Facts – Дело по обвинению заявителя и семи его соучастников в убийстве почетного министра (государственного министра) и покушении на убийство сожительницы последнего рассматривалось судом присяжных с 2003 г. по 2004 г. Для вынесения вердикта коллегия присяжных должна была ответить на тридцать два вопроса, четыре из которых касались заявителя. После вынесения вердикта о виновности заявитель был приговорен к двадцати годам лишения свободы. Кассационный суд отклонил его жалобу на приговор суда присяжных.

Постановлением от 13 января 2009 г. Палата Европейского Суда единогласно установила, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции по причине немотивированности приговора суда присяжных (смотрите Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 115).

Право – Пункт 1 статьи 6: Несколько государств-членов Совета Европы имеют систему судов присяжных по уголовным делам, где профессиональные судьи не могут участвовать в совещании присяжных при вынесении вердикта. Данная система, руководимая законным стремлением привлечь граждан к отправлению правосудия, особенно в отношении наиболее тяжких преступлений, не может ставиться под вопрос в контексте данного дела. Суд

ранее указывал, что отсутствие мотивированного вердикта коллегии присяжных само по себе не нарушает статью 6. Тем не менее, для того чтобы требования о справедливом судебном разбирательстве были соблюдены, должны быть установлены достаточные гарантии, позволяющие обвиняемому и общественности понять вынесенный вердикт. Такие гарантии могут состоять, например, в даче указаний или напутствии присяжным по юридическим вопросам, имеющим значения для вынесения вердикта, или по представленным доказательствам, в формулировании точных недвусмысленных вопросов, являющихся основой вердикта, или восполнении того факта, что ответы коллегии не были мотивированы. Однако в настоящем деле ни обвинительное заключение, ни вопросы, поставленные перед коллегией, не содержали достаточной информации о причастности заявителя к преступлениям, в совершении которых он обвинялся. В обвинительном заключении было указано каждое из преступлений, по которому ему было предъявлено обвинение, но не были указаны доказательства, которые прокуратора использовала против него. Вопросы, поставленные председательствующим суда присяжных, были сформулированы кратко и были одинаковыми в отношении всех подсудимых. Даже при изучении во взаимосвязи с обвинительным заключением они не позволяли заявителю понять, какие доказательства и фактические обстоятельства заставили прийти к выводу о его виновности. Он, например, не смог понять, как коллегия представляла себе его конкретную роль по сравнению с другими подсудимыми, почему преступление было квалифицировано как умышленное убийство (*assassinat*), а не как причинение смерти (*meurtre*), и почему в его случае по эпизоду покушения на убийство сожительницы министра было учтено отягчающее вину обстоятельство умышленности. Этот недостаток был тем более серьезным, поскольку дело было сложным и с правовой, и с фактической точки зрения, разбирательство продолжалось более двух месяцев и множество людей давали по нему показания. Наконец, национальная система не предусматривала обычного порядка обжалования приговоров суда присяжных. Жалобы в Кассационный суд могли касаться только вопросов права и поэтому не обеспечивали обвиняемому достаточной ясности о причинах признания его виновным. Соответственно, заявителю не были предоставлены достаточные гарантии, которые позволили ли бы ему понять, почему он был признан виновным, и поэтому разбирательство было несправедливым.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 41: 4,000 евро в качестве компенсации за причиненный моральный вред.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.